

Интервью с Анной Демир-Баадыровной САНДУЙ

«ВОТ Я И СТОЮ НА ПЕРЕПУТЬЕ, В ПОИСКЕ»

Сандый А. Д.-Б.— окончила Российский государственный гуманитарный университет по специальности «Социальная психология». Основные области научного интереса: психология и социологи образования

Интервью состоялось: апрель – июнь 2017 г.

С Анной Демир-Баадыровной Сандый я встретился 20 октября 2016 года на V Всероссийском социологическом конгрессе «Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость», проходившем в Екатеринбурге. Прочитав ее визитную карточку, я узнал, что она – Руководитель Тувинского регионального отделения Федерации психологов образования России. Наша встреча произошла непосредственно после завершения моего сообщения о работе по истории российской социологии, построенной на интервью с представителями разных поколений социологов. Немного переговорив с Анной, мы условились о том, что я напишу ей, расскажу о проводимом исследовании, укажу важнейшие публикации и предложу ей поучаствовать в опросе.

К тому времени мой архив включал 143 интервью с учеными Москвы, Петербурга, Екатеринбурга, Тюмени, Поволжья, Хабаровска и ряда других городов. В целом география опроса была весьма представительной. Но Тувы не было, и я с благодарностью принял согласие Анны рассказать о себе.

Интервью, оно проводится по электронной почте, началось в середине апреля 2017 года и в конце июня – завершилось. Формально, учитывая год рождения Анны Сандый, ее можно отнести к социологам VI поколения. Но в действительности я впервые встретился с новой для меня ситуацией. У Анны есть опыт изучения проблем психологии образования, есть навыки проведения интервью, но социологом она себя не считает. Она думает о том, чтобы стать социологом, а пока – стоит на перепутье, находится в поиске.

Оказывается, в силу многих обстоятельств развития социологии в СССР / России в стране еще есть и определенное время будут территории, регионы, в которых социология не получила должного уровня развития. Можно предположить, что Тува – это именно одно и «белых пятен» на социологической карте России. Но такого не будет всегда.

А. Д.-Б. Сандый: «Вот я и стою на перепутье, в поиске»

Анна, давайте начнем нашу беседу с Вашего рассказа о Ваших родителях, предках, насколько глубоко Вам известна история Вашей семьи? Допускаю, что в тувинской культуре, истории семья интерпретируется не так, как в русской, поступайте так, как Вам удобно.

...я помню себя маленькой всегда в юрте находилась. Так как я была первой внучкой в нашей семье. Моя мама была старшей дочкой. Очень хорошо помню, как в сенситивный период я была всегда рядом со своей бабушкой (Сундуй Долгар Ивановна) и дедушкой (Сундуй Кыргыз Курович), т.е. мамой и папой моей мамы. Они были хорошими чабанами в то время. И еще помню, дедушка был «коммунистом». А бабушка в какой-то период была нянькой в садике. В каких обстоятельствах это было, точно не помню, скорее всего, когда меня еще не было. Они считались лучшими чабанами около границы Монголии.

Жилищные условия были как у всех кочевников, потому что тувинский народ всегда жил как кочевники, вся культура быта была на этом основана. Потому что они в год четыре раза кочевали из-за своего скота. Бабушка с дедушкой держали коров, овец, табун лошадей, верблюдов и яков. В то время около тысячи голов мелкого рогатого скота, а крупного тоже очень много было.

Язык общения у нас всегда была монгольский. И очень хорошо помню, что я разговаривала только по-монгольски, не знала ни тувинского, ни русского языка. Основное общение у взрослых и детей, все в то время говорили только по-монгольски.

Форма воспитания: в основном смотрела, как взрослые ведут хозяйство в условиях кочевой культуры, т.е. ухаживают за скотом, ориентируются по погодным условиям. Об этом можно очень много говорить... Ну и уважение старших, опека младших у нас, как говорится, в крови это заложено было в те годы. И я всегда обращалась к взрослым на Вы. За взрослым всегда была я как хвост, если корову доить, я там же, если пасти овец, то вместе с бабушкой или дедушкой, позже с папой. Родители тоже были чабанами, из-за этого меня оставляли с бабушкой. Один раз, я помню, это была зима, тогда мне было два с половиной года. Мама доила яков и сказала, чтобы я открыла дверь кошары для маленьких телят яков. Тут они навалили на меня дверь. Я лежала под дверью, плакала и слышала, как копытами стучат эти маленькие телята яков. После чего меня привели в юрту и уложили спать.

Помню, однажды мама вышла из юрты, так как работы было не початый край, я встала и стучала в дверь, к сожалению, никто не открывал, так как все заняты были. И я помню, что в юрте была полнейшая тишина, только тикает в этой тишине будильник «Маяк» огромный. Тогда взяла будильник, поставил его у дверей юрты и разбила стекло топором. Но после этого все равно слышно было тиканье будильника. После этого я залезла в кровать и уснула, и проснувшись, увидела папу! Это была такая радость! Он меня взял на руки, конечно, он был удивлен, что около двери лежит будильник с разбитым стеклом и еще лежит его маленький топор.

Вообще мою маму удочерили, когда она родилась, ее мать умерла через двадцать дней после родов, тогда ее отец возненавидел ее и оставил ее, т.е. мою будущую маму на весенней чабанской стоянке одну. В тот период у бабушки Долгар и дедушки Кыргызе дети рождались мертвыми. И когда они слышали, что старший брат

бабушки (Сенгин) оставил новорожденного на стоянке, дед поскакал на лошади и забрал малышку. Так и стала моя мама у них старшей дочкой. После ее прихода в эту семью у них родились, не считая ее, пятеро детей, в том числе — двое мальчиков и трое девочек. Так как моя мама была приемной, то всю работу делала она, позже когда она хотела получить образования, бабушка запретила.

Так она и осталась до моего рождения с родителями. И папа тоже вместе с ними жил. Но потом уже мне в школу надо было, и тогда только отпустила бабушка вместе с мной моих родителей в район. Кроме меня у мамы были двое сыновей, т.е. мои старшие братья. Так, мои братья жили в интернате чабанских детей во время школьной учебы. Старший родился в 1965 г., следующий 1968 г., а я — в 1972 г. И только 1978 году моя мама уехала от родителей для самостоятельной жизни вместе с моим отцом.

Мой отец очень любил нас всех. Он всю жизнь работал в банке охранником, а мама работала санитаркой в инфекционной больнице. Позже она заболела желтухой и болела долго. У папы историю родственников не очень хорошо помню. Но у него был родной брат по имени Киров. Он работал в то время водителем у первого секретаря райкома партии.

Далее помню, что я была очень любопытным ребенком. Могла брать платье мамы и перешить себе какие-то вещи, конечно качество было не очень, потому что не очень умела шить. В четвертом классе впервые побелила стены и потолок в коридоре нашего большого дома, и родители меня так похвалили, что потом каждое лето вместе с папой и средним братом мы всегда делали ремонт. Один раз помню, тогда хлопушки продавались на Новый год. Значит, я купила хлопушку в магазине пришла домой, тогда мне было лет десять, села около печки и начала разворачивать. В тот момент родители были дома и предупредили меня, что хлопушка может взорвется, но мне было интересно, а что внутри? И все раскрыла, там ничего интересного не было, помню, там была пластмассовая маленькая рыбка размером с одну копейку, прикрепленная к бумаге ниткой. И я взяла и потянула нитку, и тут — бабах!!! Но я не боялась, смотрела на свои руки, они были обожжены, ни ресниц, ни бровей, даже маленькие мои кудряшки челки не остались. Тогда я даже и не плакала. Взяла воду побрызгала на себя и после этого мама спросила меня: «Теперь ты поняла?». После этого опыта я всегда наблюдала все, происходящее вокруг меня: как снег идет зимой, как дождь стучит в окно, как ветер поднимается и т.д. Но, я знала, причина всего большого начинается с совсем малого, только люди должны вовремя заметить, уточнить. Как говорится, жизнь состоит из мелочей. Наверно, есть доля правды в этих словах.

Вера моих предков всегда была — по сегодняшним меркам — буддийской. Тогда наверно это было тенгриянство. Потому что все они узнавали из ночного небо, звезд, на луну смотрели и определяли даже погоду на полгода вперед. Если, что то не так, то они всегда обращались к Большой медведице, брызгали молоко в небо ночью и говорили все, о чем думали, и просили. И во время строительства коммунизма все наши традиции запрещались, но взрослые родители всегда следовали традициям. Название праздников нам не говорили, но мы помним, как себя вести и как готовиться к определенным традиционным тувинским праздникам.

Анна, прекрасный фрагмент, все очень интересно, абсолютно ново... много деталей Вашей кочевой жизни. Скорее всего Вам было трудно привыкать к жизни в интернате. Одно дело — свобода, жизнь в степи, под огромным небом, другое — вдали от дома и совсем в иных условиях. Там Вы уже начали говорить по-тувински? Это близкие языки? Вы уже начали ходить в школу?

...после кочевой жизни моя жизнь перешла плавно к оседлой, т.е. моя бабушка устроилась нянечкой в садик, и меня с братом отправили в село Нарын в садик. Я о том, что бабушка нянечкой была, позже узнала. Но мы с братом ходили в садик. Я не знала тувинский язык, но не помню, чтобы какие-то проблемы были по поводу языкового барьера. Главное помню мне не хватало той свободы, когда я была с природой на Ты. Такое ощущение как будто все тесно казалось. Потом моя семья т.е. мама, папа и я, переехала в райцентр — село Эрзин. Тут мы с семьей у родственников жили в ограде в своей юрте, т.е. не дом, а настоящая юрта была. Через год переехали в дом, конечно в начале интересно было, но потом привыкла.

...в 1979 году я пошла в школу, в нулевой класс. Как все советские дети 1 сентября за парту посадили нас всех, и мы очень счастливы были. Помню, меня папа одевал до 4 го класса и провожал в школу.

Очень хорошо помню, как я пошла в музыкальную школу т.е. это была моя инициатива, так и закончила семь классов по классу фортепиано.

Также помню большую трагедию в моей жизни, когда я училась в четвертом классе, умер Л. И. Брежнев. Все мы дежурили в школе, все плакали, не знаю, почему, нас, видать, так воспитали, что как будто мы осиротели. Но это факт! Еще один факт удивительный. В магазине — пусто и вдруг все наполнилось. Потом слышим, что приезжал глава государства, т.е. первый секретарь Тувинского Обкома. Он был родом из нашего села. Это тоже такой яркий факт для нас. Яркий пример, еще в далеком детстве нам в сознание так внедряли мысль о том, что высокопоставленных лиц надо уважить. А с другой стороны, где правда? Зачем это все? Для чего и для кого? Для маленькой девочки это все было большими загадками.

В школьные годы в моем окружении были всегда интеллигентные семьи. Мои родители — простые люди, а соседи все были учителями, руководителями и т.д. И родители моей лучшей подруги были руководителем ФСБ и райфинотдела в то время. Когда мы с подружкой играли или делали домашнее задание, я всегда смотрела и читала у них дома книги из домашней библиотеки. Образ жизни всегда я наблюдала и особенности в различиях остро ощущала.

Далее, моя учительница — Розалия — по классу фортепиано очень многому научила меня в культуре общения, в женской красоте, потому что она была очень красивой. Конечно, до восьмого класса все учителя передали мне понемногу свои знания. Но я и тогда уже чувствовала, что воспитание — это образ жизни человека. Почему я так говорю? Помню одну учительницу, которая очень неохотно уделяла внимание детям простых работников. По этому поводу я даже маме говорила, а мама сказала мне: «Просто учись хорошо и все». Хоть как я выучу стихи и приду школу и расскажу ей на уроке, она все равно больше тройки не ставила. Я остро чувствовала эту «боль» и причину не могла понять, почему взрослые так поступают с детьми? Однако интерес к жизни не пропадал, но, наоборот, все больше проявлялся. Позже, когда я сама учительницей стала, всегда вспоминала и благодарила ее. Потому что я всех своих учеников любила, и родители все дружные стали, и у меня был самый лучший класс.

После восьмого класса я «автоматически», т. е. без вступительных экзаменов, только по специальности сыграла произведения, поступила в училище искусств в г. Кызыле по специальности фортепиано. Когда я училась в училище, была активисткой и командиром студенческого совета, потом председателем профкома в училище. Старалась, всем помогала. Потому что так было принято. Как и все студенты, мы ездили в летние студенческие отряды, работала в городе Волгограде 1988 году.

В те годы я всегда чувствовала «инакость» своего внутреннего мира, т.е. внешне всегда во мне была моя родная тувинская культура, а внутренне я всегда стремилась познать русскую культуру.

В моей жизни были и трудные времена. Мой папа ушел из жизни, когда мне было 19 лет. Он никогда не жаловался на здоровье, он ушел из жизни из-за гипертонии, высокого артериального давления. Помню даже сорок девять дней не прошло, а мама меня отправила на курорт в г. Пятигорск. Позже, когда мне было 22 года, ушла из жизни мама, она болела. Через год старший брат ушел из жизни. Хотя у тувинцев родственников очень много, я почему-то осталась почти одна, т.е. в тот момент я себя чувствовала так. С другой стороны, очень рано, в пятнадцать лет, уехала из родной деревни и мало кого помнила из родственников.

После завершения училища я по направлению работала в нескольких районах учителем по классу фортепиано в детских школах искусств. Но основательно, долго работала в Каа-Хемском районе учителем музыки в общеобразовательной школе, почти десять лет. В то время у меня уже были дети, семья, супруг. По поводу семейной жизни я позже поняла, что нас никто не обучал как правильно создавать семью, просто многого я не знала. Это тоже было серьезным упущением в устройстве нашей жизни. Кто как мог, так и жил.

Как перебралась в город? В моей жизни всегда появляются хорошие люди. После рождения третьего сына я снова захотела учиться. Задумала стать психологом. В 2004 году я успешно закончила Российский государственный гуманитарный университет г. Москвы по специальности «Психология». В то время моей целью было стать музыкальным терапевтом. Но по завершению все пошло иначе. Я уже писала, о том, что на моем пути я всегда встречала хороших людей. Кроме того, что я работала учителем музыки, я была и старшей вожатой в школе, и вот поэтому меня пригласили работать в городе Кызыле руководителем Республиканской детской общественной организации «Салгал» (Поколение). Перед этим я принимала участие во Всероссийском конкурсе, и наши результаты оказались очень хорошими. Это был 2008 год. С того момента я с семьей переехала в город.

Потом, в 2010 году, меня назначили директором Центра довузовского образования Министерства образования и науки Республики Тыва, где готовили детей к сдаче единого государственного экзамена (ЕГЭ). В Центре было всего шесть человек. В ходе работы в этом Центре я многое изменила, т.е. название, направление деятельности, штатное расписание увеличился с шести до тридцати двух человек. Заодно приобрела опыт управленческой деятельности.

Очень интересная работа была. Многие различные проекты реализовала, например, такие как проект «Величие Духа» для юношей средних учебных заведений, проект «Школа счастливой семьи» для девушек средних учебных заведений, а для учителей учреждений профессионального образования в рамках межрегионального

социального партнерства была программа «Экспериментальная научная школа». Хотела, чтобы они занимались наукой в области своей деятельности, именно в целях развития средних учебных заведений.

Для этого в партнерстве работала с Институтом развития образования Республики Татарстан, с доктором психологических наук Ириной Фагимовной Сибгатуллиной, с «Республиканским центром психолого-медико-социального сопровождения» Министерства образования Республики Саха (Якутии) и др. Далее был интересный проект «Голубь Мира», на сегодняшний день он находится в Германии. Этот проект стартовал в честь семидесятилетия Великой отечественной войны, его участниками стали более ста тысяч человек.

Интересного было много, но я думаю, что сказано достаточно. Осуществляя обязанности директора, я всегда работала и как практический психолог, оказывала психологическую помощь детям, родителям, педагогам, коллегам и через сеть интернета.

В моей душе всегда присутствует во всей своей многогранности тувинская культура. Но, конечно, не только она. Но и образцы поликультурного видения мира. Сегодня поликультурное образование стало важной частью современной системы образования, оно способствует усвоению учащимися знаний о других культурах, уяснению общего и особенного в традициях, образе жизни, культурных ценностях народов, воспитанию молодежи в духе уважения инокультурных систем.

Поликультурность (образования) – построение образования на принципе *культурного плюрализма*, признании равноценности и равноправия всех этнических и социальных групп, составляющих единое общество, на недопустимости дискриминации людей по признакам национальной или религиозной принадлежности, пола или возраста. Поликультурность помогает обратить разнообразие общества в полезный фактор его развития, обеспечивает более быструю адаптацию человека к меняющимся условиям существования, помогает ему сформировать более многогранную картину мира (Словарь-справочник по педагогике, авт.-сост. В.А. Мижериков, 2004.с. 290.) Оно движется и развивается за счет информационных технологий. Самое главное это то, что каждый человек – не изученный мир, и этот мир только мы сами можем раскрыть. А как? Только наука подскажет...

Выше Вы написали, что в 2004 году закончили РГГУ по специальности «психология». Пожалуйста, Аня, расскажите об этом подробнее. Когда поступили? Почему решили учиться по психологии? В каком направлении психологии Вы специализировались?

У меня 2001 году родился третий сын и почему-то вдруг захотелось учиться, прямо была такая потребность. И я поехала в Кызыл, а там оказался филиал РГГУ. Я сдала экзамены, не верила, что поступлю, но мне позвонили и сказали, что я прошла экзамены. Это заочная форма учебы, самостоятельной работы очень много было, преподаватели приезжали иногда из Москвы, но в основном нас учили преподаватели с факультета психологии Тувинского государственного университета. В те годы, можно сказать, у меня появился большой интерес к научной деятельности. Всегда помогала однокурсницам с контрольным, в то время все мы писали шариковой ручкой, у нас еще не было компьютера. Помню, контрольные работы, курсовые писала им от руки, а свою писала в последнюю очередь и отвечала всегда последней. Ну и получалась так, что и их темы знала, и свою приходилось перелопатить, интересно было.

...помню один случай во время студенчества, я тогда писала на аттестационную комиссию как учитель музыки заявление, чтобы сдать на первую категорию, к тому же, это было обязательным. Во время экзамена по социальной психологии мне звонят из школы и говорят: «Завтра Вы должны защититься». Я была в шоке, потому что по правилам людей всегда заранее предупреждали. Но я после экзамена поехала домой, всю ночь готовилась, утром встретила проверяющего из города. И подряд два урока провела. Она уехала молча. Я думала – все, пропала, обратно уехала на учебу, продолжила сдачу экзаменов. И во время экзамена по клинической психологии опять звонок незнакомый, это оказывается тот эксперт. Она приятным голосом сказала, что я прошла на высшую категорию, т.е. не на первую, а сразу – на высшую. Я снова пережила шок.

Но хуже было, когда я вернулась на работу. Когда директор школы узнала, что я прошла на высшую категорию, она снова пригласила комиссию из отдела образования района. И сказала, что я должна еще раз провести три урока. Ну и что? Я снова провела другие три урока по теме. Эти проверяющие сидели на уроке и после подходили ко мне и говорили, что все очень даже хорошо. И после такой проверки мне никогда не хотелось быть первой. Я не испытывала радости.

Ну и в 2004 году я сдала государственный экзамен на пять. Была рада тому что я закончила. Но мне все равно не хватало общения для движения в науку. Вообще в научный мир я пришла через московских и казанских докторов психологических наук. Почти три года мы тесно сотрудничали в нашей работе, и в результате исследователи Тувы начали принимать меня. В начале трудно было с ними общаться, потому что всегда они ссылались на нехватку времени и смотрели на меня свысока.

Похоже, я немножко ушла от вопроса. Значит, почему именно психология? Как-то в своей маленькой домашней библиотеке я увидела книгу Дейла Карнеги. Я купила ее еще в школьные годы. Конечно, тогда я была еще маленькой, но прочитала книгу. Не помню, что я тогда поняла, но в студенческие годы перечитала ее.

И еще, наверно, мне всегда очень нравилась наблюдать за людьми. Интуитивно подсказывала, помогала людям психологически, морально, духовно.

...как-то помню, когда я была маленькой, я очень любила купаться в речке. Нырнула, смотрю, вода такая прозрачная, и тут, на дне, девочка кувыркается, я ее схватила и вытащила наверх и поплыла к берегу. Смотрю, а чуть дальше взрослые сидели, у них, по-моему, был пикник, увидели девчонку и прибежали, мне ничего не сказали, и я им ничего не сказала. Это оказывается их дочка была. Я дальше уплыла, никаких разговоров не было, в то время я в третьем классе училась. Позже, когда уже была студенткой первого курса, я приехала в район, смотрю, у меня дома женщина сидит, а мама говорит – это к тебе пришли. Я была удивлена и про себя подумала: «Что случилось?» Оказывается, это была мама той девочки, пришла поблагодарить меня. У нее были девочки-двойняшки, и тогда одна из них, оказывается, упала в речку; она не умела плавать, и я ее вытащила, спасла. Но у меня и в тот момент, и после него ничего подобного в голову не приходило. Все было обычным явлением: в любом деле надо помогать людям. Я это чувствовала, как долг каждого человека – помочь людям.

...я почему-то думала, куда не смотри везде можно найти знание, главное, чтобы у тебя был хороший наставник. К сожалению, для нашей Тувы это сложно. Кадровый голод.

Мне иногда ночью не спится, всякие мысли и идеи приходят, тогда встаю и пишу. Только после этого нормально сплю. Вот по такой привычке какие-то маленькие проекты разрабатывала и реализовывала их в своей работе. Писала отчеты, вносила предложения для вышестоящих руководителей. Но к сожалению, для моих коллег и меня даже слов благодарности не было. Я слышу только: «Плохо работаете». И все. Ну это, наверное, ментальность и культура руководства? Хороший или плохой как бы не обсуждается.

Более по социологии у меня ничего нет. Но в жизни у меня всегда встречались какие-то значимые люди, которые мне помогли расти, развиваться. Это в трудовой деятельности. Была учительница по имени Ирина Юрьевна, вот она мне передала свою должность руководителя республиканской детской общественной организации, очень интересная работа с детьми и их руководителями. Тут мне помогло знание психологии. Но я опять анализировала, изучала эту учительницу как личность, и многое позитивные, хорошие знания получила от нее. Далее, еще одна женщина появилась, это – Урана Сергеевна. Она была заместителем министра образования и науки РТ. У нее очень многое узнала по управленческим навыкам. Она – настоящий руководитель и очень любила свою работу и свой народ. Уважала старших и младших. Вот у нее многое узнала и училась. После этого, конечно, быть руководителем оказалось намного легче. И я очень благодарна людям, которые меня чему-то научили.

Так я встретила с доктором психологических наук, И.Ф. Сибгатуллиной, она – уникальный человек. В этой встрече для меня открылась дверь в мир психологии. Я понемножку начала писать кое-какие статьи. Очень много ездила по России. Приезжая из командировки, я всегда проводила разные конференции, семинары, организовывала учебу педагогов учреждений профессионального образования в Республике Тыва.

Еще одна интересная встреча – с Ириной Владимировной Дубровиной; тут уже редактирование и переводы учебника психологии на тувинский язык. Все это, конечно, я делала с профессором Натальей Оюновной Товуу.

Ну потом поездка в Екатеринбург осенью 2016 года, встреча с вами... как-то вот так...

Очень интересно, Анна. Вопрос – естественный. Почему Вы поехали в Екатеринбург на Конгресс социологов? Лишь из интереса или есть какие-либо планы по развитию социологических исследований в Туве?

...наверно вы удивитесь, если я напишу какие направления меня интересуют.

Когда я не была связана с наукой, меня интересовала и в целом наблюдение за людьми, их деятельностью, их внутренне состояние, как человек в целом смотрит на мир, его взгляды на мир.

...одно время я даже не знала, что наука психология изучает личность так глубоко и обширно, и характер тувинцев казался мне непонятным, сложным. И когда я начала изучать психологию, для меня начали раскрываться такие понятия, как чувства, ощущения, память, мышление, эмоциональный интеллект и т.д.

... кроме того у тувинцев есть своя богатая культура, традиция, этничность, и в области культурологии рассматриваются тоже очень интересные факты....

А социология, если честно сказать, у нас не раскрытая тема для региона Тувы. Очень многие приезжают, изучают по своим направлениям и пишут. Это хорошо. Но, с другой стороны, это те ученые, которые изучают все процессы со стороны.

Я могу быть не права. Но мне именно хочется изучать, будучи знающим Туву изнутри, и в то же время смотреть на все происходящее глазами исследователя. Хочется найти ответы на следующие сложные вопросы: «Что же мешает нам развиваться? Что же не дает прогрессивно развиваться тувинскому обществу?»

Вот я и стою на перепутье, в поиске. Иногда я чувствую, что Тува — это не вспаханное поле, а с другой стороны, когда читаем о курганах и узнаем, что у наших предков все цивилизованно было. И я вижу, что поездка на конгресс социологов Екатеринбург — это для меня был глоток свежего воздуха. Социология — не только интерес, я хочу иметь определенные результаты, которые не просто лежали бы в тумбочке, хочу, чтобы люди читали, обсуждали...

Ведется ли в Туве подготовка социологов в Университете, есть ли аспирантура? Может быть Республика посылает студентов на обучение в социологические города России или в страны с культурой, близкой к тувинской?

Ведется ли в Туве подготовка социологов в Университете, есть ли аспирантура? К сожалению, нет. Но у нас есть Институт гуманитарных и прикладных и социально-экономических исследований. В нем существует сектор прикладной социологии <http://www.tigpi.ru/index.php/struktura/sektor-prikladnoj-sotsiologii>

В основном я вижу, что социологи учились или обучаются в Алтайском ГУ.

Анна, на Вашей визитной карточке указано, что Вы — Руководитель Тувинского регионального отделения Федерации психологов образования. Чем занимается Ваше отделение, давно ли оно существует?

Да, о региональном отделении Федерации психологов образования России в Туве можно сказать, что это организация работает всего лишь семь месяцев под моим руководством. Раньше председателем была Галина Ивановна Атаманова, старший преподаватель кафедры физики и математики, педагог-психолог, но в 2016 году она переехала Новосибирск.

В целом мы работаем для распространения знаний, представлений о психологии среди учителей. На сегодняшний день быть психологически грамотным — весьма актуально. Особенно в современном цифровом обществе, особенно для родителей. Им следует дышать тем же воздухом, каким дышат их дети. Психология поможет им в этом.

Кроме того, в России уже в ближайшие годы психологические знания потребуются всем специалистам в области образования, здравоохранения, и др. Более того, наша организация оказывает психологические услуги родителям, учителям, детям, обществу Тувы в целом.

Конечно, одна из главных моих задач — исследовательская, т.е. это многочисленные анкеты, тесты, наблюдения. Мои единомышленники — это психологи образовательных организаций Тувы и других регионов, и я благодарна тем коллегам, что с увлечением отдают себя этому делу. Ведь работа с душой человека — очень тонкая и хрупкая. А душа эта располагается уже в социуме. Работа с социумом, т.е. обществом это очень ювелирная работа. Здесь без социологии — никуда.